

Оба они вечером плотно поужинали и прогулялись по ночному рынку. Вань Чэн купил Демону Ночного Очарования немного украшений, и хотя эти вещи казались самыми обычными земными безделушками, на ней они ничуть не портили её изысканного образа, а напротив, делали похожей на небожительницу, что не нуждается в земной пище.

— Маленький Чэн, я красивая? — улыбаясь, спросила Демон Ночного Очарования.

— Красивая... — Вань Чэн даже засмотрелся.

— Кхм-кхм. — Хуа Цзин слегка кашлянула, хотя сама толком не понимала, зачем решила разрушить эту прекрасную атмосферу.

...

— Скоро ты сам всё узнаешь, — произнес голос рассказчика.

...

— Пойдем назад, — Вань Чэн опомнился.

Вернувшись на постоянный двор перед самым отдыхом, они попросили слугу принести немного легкого вина. Сидя за столом, они болтали о том о сём; вино закончилось, но ни один из них не стал рассеивать хмель с помощью духовной энергии, и в конце концов они уснули, погрузившись в легкую дремоту.

...

На следующее утро голова Демона Ночного Очарования покоилась на крепкой груди Вань Чэна. Она обнимала его за талию, одна её изящная нога лежала поверх тела Вань Чэна, придавливая его крепкий живот, а миниатюрная ступня и вовсе застряла между его ног.

— Мм... Как же сладко спится! — Демон Ночного Очарования открыла сонные глаза и её кончик пальца случайно скользнул по какому-то выпуклому месту. Сообразив, в чем дело, она мгновенно протрезвела, словно её ударило током!

— Ах ты, паршивец Вань Чэн! Смеешь пользоваться тем, что я барышня?! — Демон Ночного Очарования с размаху отвесила ему звонкую пощечину.

— Ты чего творишь? — Вань Чэн был совершенно ошарашен. Он машинально прикрыл ладонью лицо, еще не до конца очнувшись от сна.

Тут Демон Ночного Очарования сообразила, что это она сама скатилась к Вань Чэну в постель, а вовсе не он тайком залез к ней под одеяло.

— Кхм-кхм, ничего-ничего, просто смотрю, время уже не раннее, хотела разбудить тебя позавтракать, да только не рассчитала силу и нечаянно ударила слишком больно, — Демон Ночного Очарования изобрела нелепую отговорку, в которую сама не верила, пытаясь побыстренько замять дело.

— Ох~ вот оно что... — Хуа Цзин выплыла наружу, чтобы рассказать Вань Чэну, что произошло на самом деле, после чего Вань Чэн многозначительно посмотрел на Демона Ночного Очарования.

— Я пойду первая, подожду тебя внизу. Шевелись давай, не заставляй меня ждать слишком долго, — Демон Ночного Очарования больше не могла выносить эту неловкую атмосферу и бегом бросилась к выходу. Вань Чэн тут же последовал за ней.

...

— Хозяин, ваши сяолунбао просто пальчики оближешь, дайте еще одну порцию! — бормотала Демон Ночного Очарования, набив рот пельменями и невнятно выговаривая слова.

Вань Чэн глянул на гору пустых тарелок и бамбуковых корзиночек рядом и невольно закрыл лицо рукой: «Я что, приютил бездонную бочку?!»

— Чего бубнишь? Не расслышала, повтори.

— Ничего-ничего, я говорю — ешь потише, никто у тебя не отбирает, не хватит — еще закажем, ха-ха, — Вань Чэн тут же заискивающе улыбнулся, меняя выражение лица быстрее, чем погоду в тот день.

...

— В будущем из него точно выйдет подкаблучник, — заметил рассказчик.

...

Первая том: Поворот судьбы. Глава 8. Я сижу в ресторане, а братец сваливается с небес

Покончив с завтраком, они обнаружили, что уже наступил полдень. Стоило им переступить порог постоянного двора, как Демон Ночного Очарования лукаво уставилась на Вань Чэна.

— Человек без еды — что воин без доспехов, а пропустишь обед — и вовсе с голоду помрешь! Скажите, прекрасная госпожа, выпадет ли мне честь пригласить вас разделить со мной полуденную трапезу? — Вань Чэн за прошедшие дни уже наловчился действовать по ситуации. Закончив говорить, он занес правую руку, дважды крутанулся на месте, отступил левой ногой назад и отвесил учтивый поклон.

«Вань Чэн, ну ты и Вань Чэн... Как же ты, молодой генерал величественного Государства Чжуиюэ, докатился до такой жизни...» — Вань Чэн мысленно отвесил себе несколько звонких оплеух.

...

— Нет уж, это и есть твое истинное лицо... — произнес голос рассказчика.

...

— Раз уж вы так искренне и усердно приглашаете, так и быть, милостиво проявлю милосердие и составлю вам компанию за обедом, — с показным отвращением произнесла Демон Ночного Очарования.

Проходившие мимо люди бросали на эту парочку завистливые взгляды, принимая их за гармоничную пару небожителей.

Вань Чэн расспросил прохожих, где находится самый знаменитый ресторан в Городе Тяньнань. Демон Ночного Очарования обвила его за талию, распустила Духовные Крылья и в мгновение ока перенесла их на место.

Стоило им появиться, как все посетители ресторана с любопытством уставились на них.

У входа стояла потрясающей красоты девушка, обнимающая за талию красивого юношу, который приложил одну руку ко лбу с видом полного «блаженства».

— Эх, тоже мне сильную спутницу захотелось... — какой-то парень поблизости бросил завистливый взгляд на эту парочку.

— Маленький Чэн, у тебя случайно нет ко мне каких-то претензий? — Демон Ночного Очарования прищурила прекрасные глаза, глядя на прижатого к ней юношу.

— Что ты, как можно! Я просто вне себя от счастья, меня обнимает такая несравненная красавица, а лицо прикрываю, чтобы никто не увидел моего смущения, — Вань Чэн тут же опустил руку и осторожно убрал талию из её объятий.

— Ха-ха-ха-ха! — Хуа Цзин, наблюдавшая за этим представлением, залилась искренним, звонким смехом, совершенно позабыв о былой сдержанности.

Едва Вань Чэн и Демон Ночного Очарования вошли внутрь и успели присесть, как до их слуха донесся властный голос:

— Всем немедленно на выход! Сегодня Наньхуалоу целиком арендован моим господином!

Услышав это, все посетители молча и дружно покинули помещение. Лишь двое — Вань Чэн и его спутница — остались сидеть на месте.

— Хозяин! Сегодня у меня день рождения, вот тебе десять духовных камней среднего качества, неси сюда все свои лучшие блюда и самое изысканное вино!

В ресторан вразвалочку вошел юноша в бирюзовых одеждах, поигрывая бумажным веером. У него были ослепительно белые зубы, брови мечами и сияющий, полный энергии взгляд.

— Ох? А вы двое почему еще не ушли? Разве не слышали, что я только что сказал? Сегодня ресторан арендован мной! — с недоумением произнес юноша.

— Слышали, конечно. Но ты еще кто такой? Захотел — и сразу всё арендовал? — недовольно бросила Демон Ночного Очарования.

— Да я... — юноша задрал подбородок, глядя на них свысока.

— Неинтересно знать, кто ты. Не мешай нам есть, — нетерпеливо махнула рукой Демон Ночного Очарования.

Видя, как спокойно держатся эти двое, юноша неожиданно проникся к ним живым интересом.

— Ну хорошо, сестрица, давай твой мужчина покажет мне пару приемов? Если победит — сегодняшнюю трапезу я беру на себя, как вам такое? — с этими словами юноша сложил веер и сделал пару выпадов в воздухе.

Вань Чэн, который как раз попивал чай, от услышанного поперхнулся и выплюнул глоток на пол.

— Он мне не мужчина, но раз уж тебе так неймется покончить с собой — я уважу твое желание. Иди, маленький Чэн, бей только полегче, а если сломаешь его — платить за всё придется тебе самому, — с явным интересом произнесла Демон Ночного Очарования, разглядывая паренька.

...

— Он — твой будущий мужчина, — прокомментировал рассказчик.

...

— Это вы меня недооцениваете?! Да я первый гений всего Города Тяньнань! — юноша ужасно обиделся, увидев, что парочка ровесников смотрит на него с таким пренебрежением.

Вань Чэн окинул противника взглядом: Поздняя ступень Начального Духа. Для такого маленького городка он действительно тянул на гения, но юноша никак не мог взять в толк, что этот смазливый парень перед ним — Великий Духовный Мастер, а несравненная красавица — и вовсе ужасающий Король Духа!

Вань Чэн подавил свою ауру до Двенадцатого уровня Стадии Раскрытия Меридианов.

— Кулак Яростного Пламени! — юноша наплат кулак энергией стихии огня и бросился прямо на Вань Чэня, целясь тому в лицо.

Не успел он и моргнуть, как Вань Чэн сделал резкий подсекающий удар ногой и опрокинул наглеца на пол.

Поднявшись, юноша удивленно уставился на противника и еще раз тщательно проверил его уровень — да, всё верно, Двенадцатый уровень Стадии Раскрытия Меридианов.

Снова рванув вперед, он завопил:

— Сто Скрупулезных Ударов Яростного Пламени!

Сотня ударов обрушилась на пустоту: юноша даже не смог задеть и краешек одежды Вань Чэня. Напротив, пользуясь паузами между ударами, Вань Чэн активировал технику Сокрытия Тени и попросту растворился прямо перед его носом.

Щелбаны по носу, шлепки куда попало, тумаки в лоб, пинки под зад, апперкоты... Вань Чэн развлекался вовсю, хотя ни один удар не подкреплял духовной энергией. Тем не менее, вскоре лицо юноши распухло и превратилось в сплошной синяк.

— Большой брат, большой брат, остановись! Сдаюсь, я сдаюсь, я не прав! — в панике завопил парень, признавая поражение.

Вань Чэн взглянул на жалкий вид противника и задумался.

— Ох и знатная свиная башка у него выросла! — Демон Ночного Очарования залилась серебристым смехом.

Она пустила в тело юноши тонкую нить энергии стихии дерева, и тот мгновенно исцелился, вернувшись в прежний вид. Парень застыл в полном оцепенении от этого чуда. К тому же, бой шел так долго, а обстановка вокруг не претерпела ни малейших разрушений — он вдруг отчетливо понял, насколько непостижима сила этой девушки.

...

— Слушай, у тебя там случайно не проблемы со здоровьем? — пользуясь тем, что Демон Ночного Очарования ушла делать заказ, негромко бросил Вань Чэн прямо в ухо юноше.

— Да... у каких только именитых лекарей я ни был, никто не смог помочь, — помявшись, едва слышно, словно писк комара, ответил тот.

— По размерам — ничем не отличается от новорожденного младенца, самый настоящий арахисовый орешек, — Вань Чэн коснулся определенного места на теле юноши и, влив туда духовную энергию, принялся тщательно сканировать.

Парень машинально попытался отпрянуть, но, почувствовав внутреннюю диагностику, тут же заставил себя замереть.

...

— Можешь и не пытаться сопротивляться, толку от твоих попыток всё равно что от брызг на воде, — прокомментировал рассказчик.

...

Внезапно Вань Чэн с силой надавил на одну из точек, и юноша не выдержал:

— Ой, как больно!

— Всё верно, дело в этом. Какая-то сволочь запечатала духовной энергией твои каналы в этом месте, из-за чего ты и не мог развиваться. Теперь всё в порядке.

— Как ты догадался?! — юноша смотрел на Вань Чэня с уровнем Двенадцатого Раскрытия Меридианов так, будто увидел призрака.

В следующий миг Вань Чэн перестал скрывать свою силу, и наружу вырвалась аура Великого Духовного Мастера начального уровня. Челюсть юноши отвисла настолько, что туда запросто

поместилось бы с десяток куриных яиц.

— Старший брат! Прошу, прими поклон младшего! — парень оказался человеком решительным: опомнившись, он тут же бросился обнимать ноги Вань Чэня.

Вань Чэн, недолго думая, отпихнул его пинком.

Стоило оттолкнуть — как тот снова бросился в обхват. Вань Чэн пинает — а тот цепляется мертвой хваткой, точно банный лист.

— Вы чем тут занимаетесь? — Демон Ночного Очарования, вернувшись после заказа блюд, увидела эту комичную сцену и прикрыла рукой смеющийся рот.

— Большая сестрица, умоляю, замолвите за меня словечко перед старшим братом! Пусть позволит мне следовать за ним и прислуживать! Настоящие деликатесы ведь подают не в ресторанах, а в самых глухих переулках! — сообразив, что Вань Чэн непреклонен, юноша тут же сменил цель.

Он был не дурак и прекрасно понял, на что нужно давить: услышав заветное слово о еде, у Демон Ночного Очарования тут же заискрились глаза.

— Такой милый младший братишка, ты точно не хочешь его взять? — прямо глядя на Вань Чэня, спросила она.

— Конечно хочу, мы же просто шутили до этого, — Вань Чэн, под ее пронзительным взглядом чувствуя, как по спине бегут мурашки, был вынужден согласиться.

— Старший брат! Позволь Линь Епину выразить тебе уважение! — юноша тут же отвесил поклон, боясь, что Вань Чэн передумает.

— Большая сестрица...

— Какая я тебе большая сестрица? Старишь меня! Зови меня сестричкой Яояо.

— Сестричка Яояо!

— Умница.

...

К вечеру юноша напился до бесчувствия.

— Старший брат, спасибо тебе... С самого детства ровесники издевались надо мной из-за этого... Даже девушка из клана Се, на которой меня обещали женить еще до рождения, расторгла помолвку... Этот день рождения — лучший в моей жизни! У-у-у...

С этими словами Линь Епин уткнулся лицом в колени Вань Чэня и горько заплакал. Он утирал слезы и сопли прямо о его одежду, а наплакавшись, тут же заснул мертвецким сном.

Хотя Вань Чэня воротило от брезгливости, отталкивать парня он не стал: в конце концов, тот еще ребенок. Глядя на спящего Линь Епина, он отчетливо уловил в нем знакомое чувство одиночества.

Пусть внешне тот вел себя заносчиво и властно, в глубине души он был неплохим человеком. Наверняка вся эта напыщенность служила лишь щитом, защищающим его от чужих насмешек.

Велев управляющему отправить пьяного Линь Епина домой, Вань Чэн вернулся вместе с Демоном Ночного Очарования на постоянный двор и оказался в полном замешательстве.

Напившись, Демон Ночного Очарования сломала все стереотипы Вань Чэня о ней.

Она одна за другой сбросила с себя одежды, оставшись лишь в легком нагруднике. Её длинные стройные ноги, белые изящные руки предстали во всей красе, а соблазнительные изгибы груди то и дело проступали под тонкой тканью. Время от времени она принимала двусмысленные позы, откровенно дразня Вань Чэня.

У того даже носом пошла кровь, а в голове закружился рой самых греховных мыслей.

Вытерев кровь рукавом, он уже собирался укрыть её одеялом.

— Не смей трогать эту госпожу! — едва Вань Чэн протянул руку, Демон Ночного Очарования отбила ее резким шлепком, а через секунду снова сладко спала. Убедившись спустя долгое время, что она действительно отключилась, Вань Чэн осторожно накрыл ее хрупкое тело одеялом, попутно бросив украдкой взгляд в определенную сторону.

— Чэн-чэн, стоило завести новую пассию, как сразу забыл о старой любви... Эх, эта хрупкая красавица-наставница... Значит, любовь в этом мире и правда увядает? — закончив с Демоном Ночного Очарования, из воздуха выплыла Хуа Цзин и жалобным голосом произнесла это.

— Я спать, наставница, спокойной ночи, — Вань Чэн не стал придавать значения ее спектаклю: она вечно так себя вела. Но на этот раз всё было иначе.

...

— Кажется, она ревнует... — прокомментировал рассказчик.

...

Хуа Цзин всматривалась в безмятежное лицо спящего Вань Чэня, испытывая сложное переплетение чувств. «Чэн-чэн, похоже, я и вправду в тебя влюбилась».

Она слышала голос его мыслей и прекрасно знала о его планах, но намеренно не открывала ему этот дар, опасаясь, как бы он не начал злоупотреблять им в будущем. Однако всё, что она ощущала от него все эти годы, было лишь глубочайшим уважением.

Если в самом начале, подглядывая за тем, как Вань Чэн моется, она испытывала лишь чисто эстетическое удовольствие, то теперь подобные сцены перестали быть столь невинными — в её голове всё чаще возникали пикантные картины.

Она опустилась в объятия Вань Чэня, в точности скопировав вчерашнюю позу Демона Ночного Очарования, с той лишь разницей, что сама Хуа Цзин была бесплотной и не могла коснуться его тела, в отличие от нее.

...

Первая том: Поворот судьбы. Глава 9. Пройдя сквозь цветник, всех умений не растеряешь

Раннее солнце осветило лицо Демона Ночного Очарования.

Она открыла глаза и потерла виски, как вдруг ее взгляд уперся прямо в лицо Вань Чэня.

— А-а-а! — окинув взглядом собственное полугодое тело в одном лишь нагруднике и мирно сопящего рядом Вань Чэня, она в панике достала из Пространственного кольца одежду и вихрем натянула её. Затем обеими руками нанесла серию молниеносных ударов, превратив лицо Вань Чэня в сплошной синяк, а напоследок оставила глубокий след от зубов у него на плече. Закончив с расправой, она упорхнула завтракать.

Вань Чэн был совершенно ошеломлен происходящим, и лишь резкая боль в плече вернула его к реальности.

— Демон Ночного Очарования! Да ты же сама ко мне в постель залезла! — разъяренно взревел он.

Отыскав кусок скатерти, Вань Чэн соорудил из него маску, чтобы скрыть лицо, сверху натянул широкополую шляпу и разъяренным буйволом вылетел из комнаты.

Усевшись напротив Демона Ночного Очарования, он с грохотом шлепнул ладонью по столу — еда на тарелках даже подпрыгнула. Та лишь искоса бросила на него взгляд, от которого Вань Чэн невольно отдернул руку.

Он сверлил ее свирепым взглядом, а Демон Ночного Очарования не смела поднять глаз, чувствуя себя виноватой; однако, глядя на то, как плотно он замотался, оставив снаружи лишь глаза, она не выдержала и прыснула со смеху.

Стоило ей хихикнуть, как взгляд Вань Чэня стал еще свирепее.

...

— Страх страхом, но даже если в душе дрожишь от ужаса, грозный вид терять нельзя! — заметил рассказчик.

...

— Маленький Чэн, хочешь, я дам тебе отлупить меня в ответ, чтобы ты выпустил пар? Честное слово, сопротивляться не буду, — умиротворяюще предложила Демон Ночного Очарования.

Вань Чэн уже было собрался согласиться, но заметив лукавую искорку в ее глазах, внутренне сжался.

— С-слишком щедрое предложение! Наша сестричка Яояо такая красавица, вдруг я случайно сделаю больно — потом же сам жалеть буду! — поспешно проглотив слово согласие, Вань Чэн напустил на себя заискивающий вид.

Вспомнив недавний грозный вид Вань Чэня, та снова хихикнула, и сердце юноши вновь пропустило удар.

— Хозяин, еще десять порций сяолунбао! Живей давай!

— Эй? А ты часом не заболел, маленький Чэн? Мало того, что от такой возможности отказался, так еще и еды мне заказал, — подозрительно прищурилась Демон Ночного Очарования.

«Да с такой твоей улыбочкой я и думать боюсь, что со мной станет после драки», — мысленно содрогнулся Вань Чэн.

...

— На самом деле Демон Ночного Очарования просто так улыбнулась, без всякого умысла, —

пояснил рассказчик.

...

— Наелась? Если закончила, давай сходим к городской стене полюбоваться цветами, сегодня же Праздник Цветов, должно быть очень красиво, — осторожно осведомился Вань Чэн.

— Угу.

...

— Старший брат! Сестричка Яоя! Вы тоже пришли посмотреть на цветы? — едва они вышли за городские ворота, как столкнулись с Линь Епином.

— Старший брат, а почему ты так странно закутался? — с недоумением уставился на него парень.

— Меня сегодня... — Демон Ночного Очарования собралась было выболтать правду перед младшим братом.

— Ох~ да это всё потому, что ветер сегодня сильный, боюсь лицо обветрить, — Вань Чэн, однако, думал иначе и поспешил перебить ее на полуслове.

...

— У Вань Чэня тоже есть гордость и лицо, которое нужно беречь! — подсказал рассказчик.

...

— Вот оно что, — Линь Епин хоть и удивился, расспрашивать не стал. Хоть они и познакомились только вчера, он уже усвоил, что поступки старшего брата мерять обычными мерками нельзя.

— Раз уж эти двое — друзья юного господина, прошу, присоединяйтесь, — вежливо пригласил их начальник стражи.

— Ты оказывается юный господин городского лорда! — изумленно воскликнула Демон Ночного Очарования.

— А что, не похоже? — услышав ее слова, Линь Епин, казалось, даже вырос в собственных глазах.

— И то верно, совсем не похоже! — подумав немного, согласился Вань Чэн и отвесил пареньку легкий подзатыльник.

Стражники было дернулись пресечь вольности, но Линь Епин знаком приказал всем оставаться на местах.

— За пределами нашего Города Тяньнань издавна в изобилии росли самые диковинные цветы, а предки наши неустанно высаживали новые сорта. И хотя насчитывать здесь десяток тысяч видов — преувеличение, пару-тройку тысяч наберется точно.

...

Линь Епин вел их по саду, без усталости рассказывая о различных обычаях и связанных с Праздником Цветов лакомствах.

Вань Чэн слушал вполуха, зато Демон Ночного Очарования уплетала всё за обе щеки с огромным удовольствием.

...

— Ой-ой-ой, гляньте-ка, кто это тут у нас? Не первый ли гений нашего Города Тяньнань, юный господин Арахисовый Орешек? — посреди прогулки раздался неприятный, ехидный голос.

К ним уверенной походкой направлялся роскошно одетый юноша в окружении целой свиты стражников.

— Что еще за мозоль на глазу вылезла? — негромко поинтересовалась Демон Ночного Очарования у Линь Епина.

— Это Ли Цзянь, второй гений Города Тяньнань, уступает в таланте только мне. Именно он увел у меня невесту. Его семья владеет крупнейшей торговой гильдией в городе, и хотя наша Резиденция городского лорда кипит от злости, открыто выступить против них мы не можем, — сжав кулаки, прошептал Линь Епин.

В конце концов, прошлый Линь Епин не оправдывал звания мужчины, лишь бесцельно губя юность девушки, к тому же влияние торговой гильдии клана Ли уступало лишь Резиденции городского лорда.

— Вот как? И впрямь — под стать своему имени, ничтожество! — Демон Ночного Очарования загадочно прищурилась.

Заметив хищный блеск в ее глазах, Вань Чэн понял: этому парню не сдобровать.

— Юный господин Арахисовый Орешек? А мне вот кажется, что он вовсе не маленький, — с наивной и невинной минкой произнесла Демон Ночного Очарования.

— Прекрасная дева, не верьте этому обманщику! Его прозвище известно всему городу. Если вы пойдете со мной в особняк клана Ли, я мигом покажу вам, какая между нами разница! — молодой щеголь, распаленный звериным желанием при виде столь писаной красавицы, воодушевленно заговорил: «По сравнению с ней эта девица из клана Се — просто серая мышка! Во что бы то ни стало заполучу эту красотку!»

— Ну тогда, может, пойдём прямо сейчас? Хи-хи.

<http://bllate.org/book/19492/1911680>